

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации**

г. Москва

Дело № А40-232091/15

114-1876

18 мая 2016 г.

Резолютивная часть решения объявлена 17 мая 2016 года

Полный текст решения изготовлен 18 мая 2016 года

Арбитражный суд в составе судьи Ильина Т. В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Перепечиным А.Г.

с участием представителей:

от истца – Лабецкий Д.М. – доверенность от 20.08.2015г.

от ответчика – Орлов Д.А. – доверенность от 15.01.2016г.

рассмотрел в судебном заседании дело по иску ООО «Ивеко Капитал Руссия»**к индивидуальному предпринимателю Слепцову Сергею Ивановичу****о взыскании 8 491,10 евро****встречный иск о взыскании 62 379 евро****УСТАНОВИЛ:**

предметом иска является требование о взыскании 940 969 рублей 12 копеек основной задолженности и 20 970 рублей 72 копейки процентов.

В порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец уточнил предмет иска: просит взыскать 8 491,10 евро основной задолженности.

Основанием иска является ненадлежащее исполнение ответчиком обязанности по уплате лизинговых платежей в соответствии с договором финансовой аренды от 01 августа 2013 года №AVIVRUS/101/2013.

Ответчик возражает против иска, утверждая о том, что договор от 01 августа 2013 года №AVIVRUS/101/2013 расторгнут, обязанность по уплате лизинговых платежей у

лизингополучателя отсутствует, на стороне лизингодателя возникло неосновательное обогащение.

Индивидуальный предприниматель Слепцов Сергей Иванович предъявил к ООО «Ивеко Капитал Россия» встречный иск о взыскании 62 379 евро основной задолженности на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и расчета сальдо встречных обязательств сторон.

ООО «Ивеко Капитал Россия» возражает против встречного иска, утверждая о том, что расчет долга, представленный лизингополучателем, не соответствует требованиям постановления от 14 марта 2014 года №17 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга». Предприниматель неверно определил плату за финансирование до изъятия предмета лизинга, не учел неустойку за просрочку уплаты лизинговых платежей, расходов лизингодателя по изъятию предмета лизинга. Лизингодатель документально подтвердил стоимость реализованных транспортных средств. В связи с этим представленные лизингополучателя отчеты о рыночной стоимости предмета лизинга являются недопустимыми доказательствами.

В подтверждение долга лизингополучателя истец представил расчет сальдо встречных обязательств.

Заслушав объяснения представителей сторон, изучив материалы дела, суд считает исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, встречный иск подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, между индивидуальным предпринимателем Слепцовым Сергеем Ивановичем (лизингополучатель) и ООО «Ивеко Капитал Россия» (лизингодатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 01 августа 2013 года №AVIVRUS/101/2013. В соответствии с договором лизинга лизингодатель приобрел в собственность и передал за плату лизингополучателю во временное владение и пользование три автомобиля IVECO STRALIS. Сумма лизинговых платежей, подлежащих уплате лизингополучателем, составляет 211 643,98 евро.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязанности по уплате лизинговых платежей договор финансовой аренды (лизинга) расторгнут 17 октября 2015 года, предмет лизинга возвращен лизингодателю.

До расторжения договора истец уплатил 49 339,18 евро аванса и 86 383,38 евро лизинговых платежей, что сторонами не оспаривается.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя.

Договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон (часть 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

Договором предусмотрено, что право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю по истечении срока аренды и уплаты лизингополучателем предусмотренных договором платежей.

Согласно пункту 1 статьи 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» выкупная цена может включаться в общую сумму договора лизинга только в случае, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

В соответствии с пунктом 2 постановления от 14 марта 2014 года №17 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

Согласно пункту 3.1 Постановления №17 расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением аванса) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 Постановления №17).

Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового платежа) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю

финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу (пункт 3.3 Постановления №17).

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю (пункт 3.4 Постановления №17).

Лизингодатель предоставил лизингополучателю финансирование в размере 114 421,87 евро.

Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового платежа) и размером финансирования, а также срока договора (пункт 3.5 Постановления №17).

Плата за финансирование = (общий размер платежей по договору лизинга - сумма аванса по договору лизинга = размер финансирования) : (размер финансирования x срок договора лизинга в днях) X 365 дней X 100 = проценты годовых.

Лизингодатель определил плату за финансирование за весь период действия договора, полагая, что после расторжения договора она является упущенной выгодой. Лизингополучатель определил плату за финансирование до момента возврата предмета лизинга. Указанные расчеты не соответствуют пунктам 3.2, 3.3 постановления от 14 марта 2014 года №17 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», в соответствии с которым плата за финансирование определяется до момента возврата финансирования. В данном случае до момента реализации лизингодателем транспортных средств третьим лицам. За указанный период плата за финансирование составляет 36 400,97 евро (приложение №3 к отзыву лизингодателя).

Убытки лизингодателя определяются по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В частности, к реальному ущербу лизингодателя могут относиться затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию предмета лизинга, плата за досрочный возврат кредита, полученного лизингодателем на приобретение предмета лизинга (пункт 3.6 Постановления №17).

В расчет убытков лизингодатель включил 254,63 евро пени за просрочку уплаты лизинговых платежей и 7 567,05 евро расходов на изъятие предмета лизинга. В обоснование

указанных расходов лизингодатель ссылается на оплату услуг агента по изъятию транспортных средств. Указанные расходы не подлежат включению в расчет как документально не подтвержденные.

В пункте 1 постановления от 24 марта 2016 года №7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указано, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 ГК РФ). Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков (пункт 5 постановления №7).

Лизингополучатель представил акты возврата транспортных, подписанные представителями сторон. Указанные документы и направление лизингополучателем заявления лизингодателю об указании места возврата транспортных средств свидетельствуют о том, что лизингополучатель не уклонялся от возврата транспортных средств и возвратил их добровольно. В связи с этим указанные расходы лизингодателя по оплате услуг агента не находятся в причинной связи с действиями лизингополучателя, акт изъятия транспортных средств отсутствует.

Указанная в пунктах 3.2 и 3.3 настоящего постановления стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 Гражданского кодекса Российской Федерации) – при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема – передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Согласно расчету лизингодателя рыночная стоимость возвращенных транспортных средств составляет 69 563,10 евро, что подтверждается договорами купли-продажи от 13 ноября 2015 года.

Лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчет оценщика (пункт 4 Постановления №17).

Лизингополучатель представил отчеты от 04 мая 2016 года, которые не могут быть приняты как доказательства рыночной стоимости транспортных средств, поскольку составлены не на дату их изъятия. Из представленных сторонами документов не следует, что при определении реализации транспортных средств лизингодатель действовал недобросовестно.

С учетом указанных обстоятельств для определения сальдо встречных обязательств принимается расчет лизингодателя, приведенный в приложении №3 к отзыву на встречный иск, с учетом исключения из него 7 567,05 евро убытков (оплата услуг агента).

В связи с этим встречный иск подлежит удовлетворению в размере 4 879 евро.

Поскольку сальдо встречных обязательств определено в пользу лизингополучателя, у него отсутствуют обязательства по уплате лизинговых платежей по договору от 01 августа 2013 года №AVIVRUS/101/2013, иск лизингодателя не подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по государственной пошлине относятся на сторон пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 110, 123, 156, 167- 182 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

отказать ООО «Ивеко Капитал Россия» в иске к индивидуальному предпринимателю Слепцову Сергею Ивановичу о взыскании 8 491,10 евро.

Взыскать с ООО «Ивеко Капитал Россия» в пользу индивидуального предпринимателя Слепцова Сергея Ивановича 4 879 евро основной задолженности в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день платежа и 21 389 рублей расходов по государственной пошлине.

В остальной части во встречном иске отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья:

Т.В.Ильина